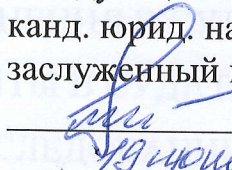

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«ТЮМЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

ИНСТИТУТ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА
Кафедра уголовно-правовых дисциплин

РЕКОМЕНДОВАНО К ЗАЩИТЕ В ГЭК
Заведующий кафедрой
канд. юрид. наук, доцент,
заслуженный юрист РФ
 В.И.Морозов
2023 г.

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

магистерская диссертация

ЗАЩИТА И ОБВИНЕНИЕ В РОССИЙСКОМ СУДЕ ПРИСЯЖНЫХ

40.04.01 Юриспруденция

Магистерская программа «Магистр права»

Выполнил работу
студент 2 курса
очной формы обучения

Колесников Сергей Митрофанович

Научный руководитель
канд. юрид. наук,
доцент

Верхотурова Светлана Владимировна

Рецензент
Судья судебной коллегии
по уголовным делам
Тюменского областного суда

Хоменко Екатерина Васильевна

Тюмень 2023

ОГЛАВЛЕНИЕ

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ И УСЛОВНЫХ ОБОЗНАЧЕНИЙ.....	3
ВВЕДЕНИЕ.....	4
ГЛАВА 1.ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СУДА ПРИСЯЖНЫХ В РОССИИ...7	
1.1. ПОНЯТИЕ, ЗНАЧЕНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ СУДА ПРИСЯЖНЫХ.....	7
1.2.УЧАСТНИКИ СО СТОРОНЫ ОБВИНЕНИЯ В СУДЕ ПРИСЯЖНЫХ	15
1.2.УЧАСТНИКИ СО СТОРОНЫ ЗАЩИТЫ В СУДЕ ПРИСЯЖНЫХ	22
ГЛАВА 2.УЧАСТИЕ СТОРОН В ИССЛЕДОВАНИИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ И ПРЕНИЯХ В СУДЕ С УЧАСТИЕМ ПРИСЯЖНЫХ	26
2.1. ОСОБЕННОСТИ УЧАСТИЯ СТОРОН В СУДЕБНОМ СЛЕДСТВИИ	26
2.2. ОСОБЕННОСТИ УЧАСТИЯ СТОРОН В СУДЕБНЫХ ПРЕНИЯХ.....	41
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	46
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК.....	51

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ И УСЛОВНЫХ ОБОЗНАЧЕНИЙ

ВС – Верховный Суд Российской Федерации

КС – Конституционный Суд Российской Федерации

РФ – Российская Федерация

УК – Уголовный кодекс

УПК – Уголовно-процессуальный кодекс

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Вопросы и проблемы производства в суде с участием присяжных заседателей и обеспечения в нем прав участников со стороны обвинения и защиты во все времена вызывали интерес ученых и практиков, поскольку разбирательство в таких судах имеет определенную специфику и требует высокой профессиональной подготовки судей, прокуроров, адвокатов. Стремление законодателя обеспечить состязательное начало процесса позволяет усовершенствовать способы реализации прав и обязанностей сторон в суде присяжных, главное содержание которого составляет исследование доказательств. Однако, для действующего уголовно-процессуального закона [Уголовно процессуальный кодекс Российской Федерации" от 18.12.2001] характерно отсутствие правовой регламентации судебного исследования в суде присяжных, что приводит к коллизиям и неясностям в судебной практике. В настоящее время, спорными остаются вопросы об эффективном порядке исследования доказательств, о возможности разделения доказательств на обвинительные и оправдательные в условиях почти преобладания обвинительной направленности в собирании доказательств на досудебном производстве. Недостаточно изучены границы деятельности государственного обвинителя и защитника по исследованию отдельных видов доказательств в суде присяжных. В практике судов не разрабатываются вопросы подготовительной деятельности сторон, которые имеют важное значение для эффективной реализации задач государственного обвинения и защиты.

Проблемы разбирательства с участием присяжных заседателей являются также актуальными в свете последних изменений уголовно-процессуального законодательства (например, с введением суда присяжных в районных судах) и решений высших судов России.

Особенности производства с участием присяжных, включая деятельность прокурора и защитника, рассматривались в разное время в работах: Алексеевой Л.Б., Баскова В.И., Владимирова Л.Е., Воскресенского В.В., Золотых В.В., Кони

А.Ф., Лупинской П.А., Мельника В.В., Насонова С.А., Пашина С.А., Петрухина И.Л., Розина Н.Н., Случевского В., Тэймена С., Фойницкого И.Я. и др.

Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие в связи с участием государственного обвинителя и защитника, и других представителей со стороны обвинения и защиты в суде присяжных.

Предметом исследования являются уголовно-процессуальные нормы, регламентирующие участие государственного обвинителя, защитника и других представителей со стороны обвинения и защиты в суде присяжных.

Целью исследования является выявление и разрешение теоретических и практических проблем, связанных с участием государственного обвинителя, защитника, других представителей со стороны обвинения и защиты в суде присяжных.

Достижение цели обеспечивается решением следующих задач:

- исследовать деятельность суда присяжных в России и обозначить основные пути развития данного института;
- проанализировать полномочия, права и обязанности участников со стороны обвинения в суде присяжных;
- проанализировать полномочия, права и обязанности представителей со стороны защиты;
- выявить проблемы участия представителей обвинения и защиты в исследовании доказательств и в судебных прениях в суде с участием присяжных заседателей;
- обозначить особенности подготовки государственного обвинителя и защитника к исследованию доказательств в суде с участием присяжных заседателей.

Методологическая основа исследования. В настоящей работе применялись как общенаучные (сравнение, сопоставление, анализ, синтез и др.), так и частнонаучные методы познания (формально-юридический, историко-правовой, юридического толкования и др.)

Эмпирической основой исследования стала опубликованная судебная практика и разъяснительные акты Конституционного Суда Российской Федерации и Верховного Суда Российской Федерации.

Теоретическую основу исследования составили труды отечественных ученых, посвященные уголовно - процессуальным вопросам и проблемам участия сторон обвинения и защиты в суде с участием присяжных заседателей.

Апробация результатов исследования. По теме исследования опубликована научная статья по теме «Формы участия народа в отправлении правосудия» в научном журнале «Обществознание и социальная психология», 2022 г., выпуск № 14.

Научная новизна и практическая значимость. В работе предпринята попытка комплексного исследования проблем участия стороны обвинения и стороны защиты в суде присяжных в свете последних изменений уголовно-процессуального закона и решений высших судов России. На основе судебной практики исследованы закономерности построения обвинения и защиты в суде с участием присяжных. Некоторые положения исследования отражены автором в публикации.

Структура исследования представляет собой введение, две главы, разделенные на параграфы, заключение и библиографический список.

ГЛАВА 1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СУДА ПРИСЯЖНЫХ В РОССИИ

1.2. ПОНЯТИЕ, ЗНАЧЕНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ СУДА ПРИСЯЖНЫХ

В Российской Империи впервые в 1964 году был законодательно утвержден институт суда присяжных заседателей, который расформировали с началом революционного движения в 1917 году. И лишь в 1991 году возникли тенденции к возвращению данного института в судебную систему сначала в экспериментальном режиме, а затем на постоянной основе. Суд присяжных заседателей стали практиковать поэтапно во всех субъектах российского государства. Провозглашая состязательное начало судопроизводства, основной закон нашего государства – Конституция Российской Федерации предусматривает право граждан на рассмотрение уголовных дел с участием присяжных заседателей (ст.47). Деятельность данного института регулируется также Федеральным законом «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции РФ» от 20.08.2004 № 113-ФЗ и отдельной главой 42 действующего Уголовно-процессуального кодекса РФ.

Исследователи проявляют активный интерес к изучению аспектов, сопряженных с деятельностью присяжных заседателей, поскольку это единственная форма участия граждан в судебной практике по уголовным делам после расформирования в судах федерального уровня института народных заседателей. В подобном контексте, развитие института суда присяжных заседателей вызывает пристальное внимание, особенно ввиду последних преобразований [Прохоров, с. 26].

С 1 июня 2018 года в России действуют коллегии присяжных в новом составе: 6 человек в районных (городских) судах и 8 человек в областных и приравненных к ним судах. Соответствующие военные суды также вправе рассматривать дела с участием присяжных.

На протяжении всей истории становления института присяжных заседателей (как независимых представителей народа) в научном сообществе не раз возникали споры по вопросам деятельности суда присяжных. Одни исследователи в правовой сфере полагают, что данный институт следует рассматривать в качестве оптимального и рационального судебного подхода, позволяющего улучшить систему судопроизводства, с позиции других – суд присяжных изжил себя, поскольку неподготовленные специалисты не способны полноценно разрешить поставленные перед ними задачи [Миронов, с.10-25].

Дискуссии о продуктивности функционирования суда присяжных ведутся и сегодня. Лица, выражающие поддержку института, отмечают улучшения в реализации следственных мероприятий, устойчивую автономность выносимых решений в ходе судопроизводства, рост соперничества в рассмотрении уголовного дела. Суд присяжных заседателей ими рассматривается как средство общественного наблюдения за эффективностью предварительных следственных мероприятий и представления обвинительного материала в судебном процессе, а также механизм, подавляющий коррупцию в судебной среде [Пашин, Смирнов, Насонов с.17].

Приверженцы противоположной позиции полагают, что «народные судьи» не могут правильно интерпретировать аспекты правовой системы, следовательно, принимаемые решения нельзя считать справедливыми. Противоречия в суде народа нередко сопряжены с тем, что позиция судьи значительно разнится от решения присяжных, итогом чего выступает высокий процент оправдательных вердиктов, которые не аргументированы с точки зрения уголовного права. Представители народа не способны объективно судить о причастности лица к совершению того или иного деяния, так как не имеют сформированного понятия о правовых традициях и общих принципах нравственности. Народ может быть раздражен, не стабилен, неприязненно относиться к правонарушителям и др. [Лыткин, с.260].

Наряду с этим, остро стоит вопрос о проблеме комплектования состава присяжных, нередко без веских поводов, претенденты не выполняют свои обязанности. В основном это сопряжено с отсутствием стремления участвовать в составе присяжных, боязнью давления со стороны преступников, неуверенностью в вынесении справедливого решения, от которого зависит дальнейший ход человеческой жизни [Юсупов, с.20].

Заслуживает внимание проблема по формированию коллегии присяжных, которая возникает в отдаленных регионах России (в районах Сибири, Дальнего Востока, в районах Северного Кавказа, в отдаленных районах сельской местности). Причины могут быть разные (многовековые обычаи народа, родственные связи между гражданами, традиции и менталитет проживающего на данной территории народа, религиозные убеждения и др.). Общеизвестно, что, если преступное деяние совершено в сельской местности или в небольшом городке, где все граждане знакомы и знают друг друга, им известны обстоятельства преступного деяния в суде будет трудно сформировать коллегию присяжных для разбирательства с участием присяжных. Судьи поясняют, что по причине невозможности в срок сформировать коллегию присяжных судья вынужден продлевать срок меры пресечения (содержания под стражей подсудимому), иногда до нескольких месяцев, тем самым нарушаются права личности в процессе [Юсупов, с.20].

Одним из важных вопросов, остается вопрос о расширении подсудности дел суду присяжных. Данный вопрос активно обсуждается практиками (судьями и адвокатами) и отечественными учеными. В нашей стране половина дел по преступным деяниям разрешается в упрощенном порядке (главы 40 УПК РФ), где не проводится полного исследования доказательств. Поэтому, следует признать обоснованными предложения по расширению подсудности суда присяжных в отношении отдельных уголовных составов (например, преступлений в сфере предпринимательской деятельности, экономической деятельности и должностных преступлений). Хотя есть и противоположные точки зрения.

С учетом непрофессионализма присяжных и сложной процедуры, не предусмотрена возможность рассмотрение уголовных дел в суде народа, по преступлениям, совершенными лицами, не достигшими восемнадцати лет, а также, лицами, в отношении которых решается вопрос о применении мер принуждения (принудительных мер медицинского характера). Однако высший суд страны - Конституционный Суд России допускает исключение из этого правила: суды с участием присяжных заседателей могут рассматривать дела в отношении обвиняемых, не достигших совершеннолетия, в случаях, если они совершили преступление в соучастии со взрослыми лицами и при условии невозможности выделить дело в отношении несовершеннолетних в отдельное производство, так как это препятствует признакам всесторонности и объективности разрешения дел [Постановление Конституционного Суда РФ от 22 мая 2019 г. № 20-П].

В своем постановлении от 22 ноября 2005 г. № 23 (п.3) «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих судопроизводство с участием присяжных заседателей» Верховный Суд России, согласился с позицией органа судебного контроля, но соответствующие изменения до сих пор не внесены в действующий уголовно-процессуальный закон [Пост. Пленума Верховного Суда РФ от 22 нояб.2005 г. № 23 г.]. Следует обратить внимание на тот факт, что в настоящее время депутаты продолжают вносить законопроекты, направленные на ограничения подсудности суда присяжных, что нельзя признать положительной тенденцией в современном уголовном судопроизводстве, поскольку демонстрирует недоверие государства к обществу [Законопроект № 291794-8].

На недостатки данного института указывает также обзорная судебная практика вышестоящих судебных инстанций, которая свидетельствует о нарушениях, как на стадии подготовки к судебному заседанию, так и при проведении судебного разбирательства с участием присяжных (особенно: при отборе и формировании коллегии присяжных, исследовании доказательств с участием присяжных, предоставлении последнего слова подсудимому, постановлении

вердикта судьями народа и др.). Например, практика показывает, что нарушение в суде присяжных положений ст. 293 УПК РФ – распространенное явление, которое часто влечет отмену приговоров, в том числе и постановленных в судах с участием присяжных заседателей. Например, подсудимый не мог реализовать свое право на последнее слово, поскольку председательствующий удалил подсудимого по причине неоднократного нарушения им порядка в зале судебного заседания. Вышестоящий суд признал необоснованным такое удаление подсудимого (при этом были выявлены другие нарушения) и отменил приговор [Постановление городского суда от 22 нояб.2019 г. № 1-172/2019].

В практике имеют место случаи, когда судья прерывает необоснованно подсудимого при последнем слове, несмотря то, что выступление представляло собой лишь оценку доказательств и доводы о недоказанности обвинения, которые он был вправе довести до присяжных в судебном разбирательстве [Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 18 февраля 2016 г. № 9-АПУ16-1СП; Кассационное определение Верховного Суда РФ по уголовному делу от 9 марта 2023 г. № 19-УД22-33-К5].

По мнению профессора В.М. Быкова, главным минусом суда присяжных является также неполнота их прав: судья не информирует присяжных о тонкостях дела и не предоставляет им полную информацию; не предусмотрено предварительное ознакомления с материалами дела; не выдаются копии обвинительного заключения им для ознакомления. А также, присяжные не могут самостоятельно задавать вопросы участникам заседания, лишь через судью у присяжных есть возможность уточнить определенные детали у обвиняемого, свидетелей, потерпевшего и других лиц. Когда старшина передает судье вопросы присяжных заседателей, изложенные в письменной форме, то они формулируются самим судьей, либо могут быть проигнорированы ввиду отсутствия отношения к рассматриваемому делу. Не предоставляются присяжным материалы о предыдущих судимостях, наличие статуса хронического наркомана или алкоголика, прочие сведения, влияющие на беспристрастность отношения участников

коллегии (часть 8 статья 335 УПК РФ). В подобных условиях без соответствующей практики и подготовки у присяжных заседателей возникают сложности в полноценном восприятии исследуемого уголовного преступления [Быков, с.109].

Когда в судебном процессе выявлено, что доказательства не легитимны, то присяжные не участвуют в процессе (часть 6 статья 35 УПК РФ). В соответствии с данным фактом В.М. Быков подчеркивает, что присяжные заседатели формируют для обвиняемого более позитивные условия реализации правосудия, нежели их отсутствие, при этом могут ущемляться права пострадавших, изучение личностной характеристики которых допустимо с разных позиций. Автор полагает, что отсутствие взаимодействия судьи с участниками коллегии присяжных негативно влияет на справедливость вердикта и выбор наказания. Оценка дела и вынесение приговора лишь судьей основано на его личностном восприятии, что повышает риск принятия ошибочного решения. Наряду с этим, судья уязвим для оказания давления со стороны лиц, заинтересованных в исходе разбирательства. Заслуживает внимание предложение процессуалиста о предоставлении присяжным перед началом суда копии обвинительного заключения и увеличении количества профессиональных судей до трех и более. Подобный подход позволит более справедливо избирать меру наказания осужденному [Быков, с.110; Цветков, с.20].

Выше указанные недостатки предполагают перевод традиционных подходов организации суда присяжных заседателей к другому типу, не основанному на дифференциации задач судьи и представителей народа. Следовательно, предполагается интеграция их задач и слияние в согласованный процесс обсуждения уголовного дела юристов с гражданскими представителями, сочетано принимающими решения, выносящими вердикт и избирающими меру наказания.

Несмотря на проблемы связанные с деятельностью суда народа, данный институт продолжает непрерывно совершенствоваться. Так, например, в президентских посланиях Федеральному Собранию не раз были обозначены основ-

ные аспекты реформирования суда присяжных заседателей такие как: повышение уровня значимости суда присяжных (т.е. речь идет о расширении списка состав преступных деяний, которые вправе рассматривать суд с присяжными); обеспечение независимости и объективности присяжных заседателей в ходе вынесения вердикта и др. [Аверина, с. 18].

В настоящее время в России действует традиционная форма суда присяжных, состоящая из двух автономных составов. Состав первый состоит из присяжных заседателей, второй состав представлен председательствующим судьей. Присяжные, опираясь на собственное убеждение, выносят решение о виновности подсудимого, допустимости смягчения приговора и ином.

Судья, принимая во внимание решение присяжных о непричастности подсудимого к преступлению и невиновности, должен его оправдать. В ином случае судья определяет меру наказания в соответствии с действующим законодательством.

Обращаясь к зарубежной практике, следует отметить, что данный институт функционирует в некоторых государствах лишь теоретически, а в практической деятельности действуют различные версии шеффенского суда. Так, например, коллегия французского суда присяжных включает трех судей и 9 участников из гражданских лиц. В составе коллегии немецкого суда присяжных, присутствует три коронных судьи и два гражданских представителя, которые выносят ответы на поставленные вопросы и вердикты. В итальянском суде присяжных действует два судьи и шесть гражданских лиц, а у англосаксов, количество из двенадцати присяжных не является обязательным [Демичев, Канафин, с.170].

Многие российские аналитики в последнее время отмечают, что круг полномочий суда присяжных требует значительных дополнений, а данную форму судебного рассмотрения дел следует утвердить в качестве единственной по ряду категорий преступных деяний. С позиции автора, нерационально закреплять фиксированное число участников коллегии присяжных. Их численность должна колебаться в пределах 5-7 человек в соответствии с решением

председателя регионального суда, в зависимости от тяжести преступного деяния, его общественной опасности и иного.

Изменения института суда присяжных в последние годы следует рассматривать как успешную перспективу его дальнейшего развития. К примеру, А.А. Тарасов полагает, что обширный охват системой рассмотрения дел посредством суда присяжных представляет собой не просто проверку преобразования классических правил, а целый революционный переворот в судебной практике, направленный на расширение ее взаимодействия с обществом. Государство активно поддерживает данный институт и вопреки точке зрения ряда экспертов о недостаточной готовности общественности к решению судебных споров данным образом, нерациональном закреплении института в уголовных нормах, суд присяжных будет развиваться и функционировать [Тарасов, с.40].

По нашему мнению, суд присяжных благоприятно влияет на коммуницирование государства с обществом, правительства с народом, развивает правовую грамотность населения, укрепляет гражданскую позицию, понимание людьми своих прав, повышает уровень доверительного отношения народа к судебной системе, органам правопорядка. Суд присяжных как демократическо-правовой институт, представляет собой аналог межведомственной солидарности специалистов правовой системы, благодаря чему снижается уровень недоверия к общей системе права.

1.2. УЧАСТНИКИ СО СТОРОНЫ ОБВИНЕНИЯ В СУДЕ ПРИСЯЖНЫХ

Согласно принципу состязательности, законодатель всех участников судопроизводства подразделяет на участников со стороны обвинения и участников со стороны защиты. В основу данного деления положено функциональное начало. Традиционно выделяют следующие функции: обвинения, защиты, разрешения уголовного дела. Стороны в своих правах равноправны и вступают в состязание перед независимым арбитром – судом. Состязательное начало активно проявляется в суде присяжных именно благодаря активности сторон, которые вправе отстаивать свои права и интересы согласно закону. К участникам со стороны обвинения в суде присяжных законодатель относит: прокурора - государственного обвинителя, потерпевшего и его представителя, гражданского истца и его представителя.

Прокурор в суде присяжных выполняет роль государственного обвинителя, которая определена функцией обвинения (уголовного преследования). При этом, государственное обвинение следует рассматривать как одно из самостоятельных направлений прокурорской деятельности, которая базируется на законодательных нормах, реализуется от лица государства через гособвинителя и ориентирована на поддержку принятия правосудного решения суда в первой инстанции.

В силу состязательного начала, участие гособвинителя (как и в других судебных заседаниях) в суде присяжных является обязательным, неслучайно законодатель наделил его широкими полномочиями (правами) на данном этапе судопроизводства (ст. 246 УПК РФ).

Прокурор как гособвинитель приступает к реализации своих полномочий уже на первой судебной стадии - стадии подготовки к судебному заседанию, где обязательно проводится предварительное слушание, участником которого он является. Представляется, что государственный обвинитель должен быть назначен заранее, что бы у него была возможность подготовиться к судебному разбирательству. Учитывая тот факт, что суд присяжных - это особая усложненная форма процесса прокурор должен обладать определенными качествами

профессионального характера. Например, в одном из пособий дореволюционных времен упоминался особый статус прокурора в суде присяжных, который должен обладать определенными профессиональными качествами такими как: спокойной дикцией, сильным голосом, умение логично и ясно выстроить свою позицию в суде присяжных, глубокие знания норм материального и процессуального закона и другое [Левенстим, с. 19].

В стадии подготовки к заседанию прокурор, выполняющий роль государственного обвинителя оглашает резолютивную часть обвинительного заключения, высказывает свою позицию по заявленным ходатайствам, сам заявляет ходатайства, может отказаться от обвинения частично или полностью, а также может делать замечания, которые вносятся в протокол заседания. Данный властный участник процесса должен обратить внимание на постановление судьи о назначении уголовного дела к слушанию, где указано количество кандидатов в присяжные, которые подлежат вызову в суд, а также указано в какой форме буде проводиться судебное заседание. Одна из копий такого постановления выдается прокурору.

Важным для всех участников, в том числе и прокурора, является этап отбора кандидатов в присяжные, где выясняются личностные характеристики будущих арбитров, которые могут повлиять на дальнейший ход процесса.

Согласно действующего процессуального закона, процесс формирования коллегии присяжных проводится в самом начале судебного разбирательства с участием присяжных. Представляется, что Гособвинитель должен принимать активное участие в отборе кандидатов в присяжные и следить за порядком формирования коллегии присяжных. Очевидно, если будет допущено нарушение на данном этапе, то оно может привести к вынесению решения незаконным составом суда, за которым последует отмена данного решения. Участие прокурора призвано содействовать формированию качественного состава коллегии из числа объективных и беспристрастных граждан, способных добросовестно исполнять свои обязанности. Таким образом, если коллегия будет сформирова-

на без нарушений, тем самым будет созданы предпосылки для успешного разрешения дела.

Вступительное слово судьи и прокурора вносит понимание роли присяжных по рассматриваемому делу, повышает их ответственность. Анализируя ответы на поставленные вопросы, прокурор, должен определив личность кандидата, по возможности, отвести тех, которые могут с предубеждением отнестись к подсудимому. Вместе с тем следует подчеркнуть, что обвинитель должен стремиться к тому, чтобы ответы кандидатов в присяжные заседатели находили отражение в материалах дела, иначе ему будет трудно доказать факт сокрытия кандидатом важной информации о себе, своих близких [Мельник, с.77].

Так, например, в одном из апелляционных представлений было указано на то, что при создании коллегии присяжных один из кандидатов утаил факт участия его сына в незаконном вооруженном формировании [Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 15 янв. 2014 г. № 23-АПУ13-11сп].

Если по результатам опроса у прокурора-обвинителя сложилось мнение, что кто-то из кандидатов в присяжные не способен осуществлять свои функции, он вправе заявить мотивированный отвод такому кандидату (другой стороне также предоставляется право на заявление немотивированного отвода).

При формировании коллегии присяжных, государственный обвинитель должен уделять внимание и решению вопроса тенденциозности. Согласно статьи 330 действующего уголовно процессуального закона, до приведения присяжных к присяге стороны вправе заявить, что вследствие особенностей дела по уголовному деянию образованная коллегия присяжных может оказаться неспособной вынести объективное решение (вердикт). Выслушав мнение сторон, судья разрешает данное заявление в совещательной комнате и выносит отдельное постановление. Заявление сторон о роспуске коллегии основывается не на обстоятельствах, исключающих участие в производстве по уголовному делу, а лишь на предположении о возможном предвзятом мнении всей коллегии присяжных заседателей в связи с особенностью рассматриваемого дела и особенностью состава коллегии. При этом законодатель не называет конкретных ос-

нований для роспуска коллегии присяжных, в связи с чем они могут трактоваться широко. Например, тенденциозность может иметь место в случаях судебного разбирательства дел, связанных с межнациональными конфликтами, с преступлениями против половой неприкосновенности, когда в состав коллегии вошли присяжные заседатели одной национальности либо одного пола, либо в том случае, если на скамье подсудимых находится бизнесмен, а присяжные заседатели - пенсионеры и граждане с невысоким уровнем дохода (например, по заказным убийствам) [Насонов, с. 26].

Председательствующий, выслушав мнение сторон, удаляется в совещательную комнату, где выносит свое решение (постановление). Если ходатайство будет признано обоснованным, то председательствующий распускает коллегию присяжных заседателей и возобновляет подготовку к рассмотрению уголовного дела судом с участием присяжных заседателей. Мы согласны с точкой зрения, согласно которой нельзя признать законными действия судьи, которая по собственной инициативе (без ходатайства сторон о тенденциозности коллегии присяжных) принимает решение о роспуске коллегии присяжных, это влечет отмену приговора, постановленного в судебном заседании с участием присяжных заседателей [Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 29 сент. 2015 г. №5-АПУ 15-72].

Нужно отметить, что понятие тенденциозности в решениях высших судов, а также в уголовно-процессуальном законе не вполне отражают ее содержание, что это порождает споры и дискуссии об эффективности данного института в уголовном процессе. Некоторые исследователи утверждают, что данный институт абсолютно неэффективен (например, Воскресенская С.И.) и его следует упразднить, другие (Пашин С.А., Чашин А.Н., Горюков А.А.) считают, что он является гарантом справедливого судебного разбирательства [Насонов, с.29].

Представители адвокатского сообщества отмечают, что коллегия присяжных формируется в каждом случае из числа граждан, постоянно проживающих на территории соответствующего субъекта России и очень сложно исключить какое-либо воздействие разного рода сведений (информации) на кандидатов в

присяжные и формирование у них необъективной позиции (обвинительной или оправдательной), что, в целом, не позволяет обеспечить беспристрастность суда присяжных [Васильев, с.30].

Высший суд России - Конституционный Суд в своем решении предписал законодателю обязанность предусмотреть правовые средства для обеспечения беспристрастности суда, к которым относятся: уголовно-процессуальный институт отвода судьи, присяжных заседателей или всей коллегии присяжных ввиду ее тенденциозности, требования, предъявляемые к кандидатам в присяжные заседатели, а также возможность законодательного закрепления правил изменения территориальной подсудности уголовных дел [Постановление Конституционного Суда РФ от 27.09.2022 N 35-П]. Так, например, основанием роспуска коллегии присяжных может быть их информированность о преступном деянии из непроцессуальных источников, которая в силу своего характера негативным образом может влиять на формирование убеждения присяжных заседателей при вынесении вердикта.

Неслучайно, модельный Уголовно-процессуальный кодекс для государств - участников СНГ (одобрен Постановлением Межпарламентской Ассамблеи государств - участников Содружества Независимых Государств от 17 февраля 1996 г. N 7 - б) обязывает председательствующего выяснить у присяжных заседателей их информированность об обстоятельствах дела, рассмотрение которого предстоит в суде, и в случае получения сведений об осведомленности присяжного заседателя о конкретном уголовном деле решить вопрос об освобождении его от участия в рассмотрении дела (часть четвертая статьи 427) [Постановление Конституционного Суда РФ от 19 апр. 2010 г. N 8-П].

Активное участие стороны принимают в судебном следствии и прениях, которые проводятся в пределах вопросов, подлежащих разрешению присяжными. Стороны не вправе касаться обстоятельств, которые рассматриваются после вынесения вердикта без участия присяжных заседателей. Если участник прений сторон упоминает о таких обстоятельствах, то председательствующий останавливает его и разъясняет присяжным заседателям, что указанные обстоятельства

не должны быть приняты ими во внимание при вынесении вердикта. Стороны не вправе ссылаться в обоснование своей позиции на доказательства, которые в установленном порядке признаны недопустимыми или не исследовались в судебном заседании. Например, свидетель была допрошена в суде в присутствии присяжных заседателей по обвинению Ю. в мошенничестве. Судья прервал в прениях выступление государственного обвинителя, который пытался сослаться на данные показания в обоснование своего обвинения. При этом, судья сделал замечания прокурору по поводу того, что он не вправе ссылаться на доказательства, которые не исследовались в присутствии присяжных [Кассационное определение Верховного Суда РФ от 28 февр. 2013 г. № 74-О13-2сп].

Выступая в прениях, прокурор касается только тех вопросов, которые относятся к компетенции присяжных. В то же время следует учитывать, что речь прокурора должна быть грамотной и структурированной. При составлении вопросного листа он должен стремиться к тому, чтобы в него вошли все вопросы, подлежащие разрешению присяжными, и чтобы их формулировка была ясной и четкой.

В заключительном своем выступлении гособвинитель формулирует свою окончательную позицию о виновности подсудимого и о том, в совершении какого преступления он считает его вину доказанной. Гособвинитель также должен изложить свою позицию относительно обстоятельств, влияющих на степень виновности подсудимого лица, и о том, заслуживает ли, с его точки зрения, подсудимый снисхождения или особого снисхождения.

В некоторых случаях, адвокаты сообщают присяжным информацию, которая не может доводиться до их сведения или высказывают оскорбительные замечания в адрес прокурора, потерпевшего и т. п. В подобных случаях, государственный обвинитель обязан реагировать на такие нарушения.

После произнесения речей каждый участник прений сторон имеет право на реплику по поводу сказанного в речах. Это особенно важно в суде присяжных, когда после выступления прокурора в речи адвоката могут быть искажены какие-либо доказательства. В этом случае государственный обвинитель обязан

воспользоваться правом реплики и обратить на это внимание присяжных заседателей, приведя убедительные аргументы в подтверждение своего мнения.

Потерпевший также является активным участником процесса со стороны обвинения и вправе реализовать свои права, предусмотренные законом (ст.42, 249 УПК РФ). Он вправе, принимать участие лично или через представителя на этапе подготовки к судебному заседанию и непосредственно в самом судебном разбирательстве. Так, например, потерпевшим и его представителем может быть заявлен отвод присяжному заседателю; потерпевший вправе до приведения присяжных к присяге заявить, что вследствие особенностей рассматриваемого дела образованная коллегия присяжных может оказаться неспособной вынести объективное решение; потерпевший и его представитель могут влиять на состав коллегии присяжных заседателей и имеют право задавать кандидатам в присяжные вопросы; потерпевший имеет право принимать участие в прениях и др.

В научной литературе ученые справедливо отмечают, что настоящий момент УПК РФ не содержит специальной нормы, регламентирующей исследование данных о личности потерпевшего в начале судебного следствия. Положения статьи 335 УПК РФ (части 8) в судебной практике толкуются таким образом, что исследования такого рода не допустимы в суде присяжных, что противоречит принципу справедливости. Очевидно, что следует внести соответствующие коррективы в закон [Насонов, 86]

1.3. УЧАСТНИКИ СО СТОРОНЫ ЗАЩИТЫ В СУДЕ ПРИСЯЖНЫХ

Следует отметить, что задачи правозащитников в начале пути становления судебных процессов с представителями демоса реализовывались еще Сократом, Аристотелем, Платоном и другими деятелями. Главные приемы защиты базировались на убеждении представителей демоса с помощью ораторских способностей, поэтому следует отметить, что формирование института риторики и доказательных навыков сопряжено с обучением правозащитников участию в судебных дискуссиях. У римлян еще до нашей эры существовали постоянные комиссии (квестии), которые являются предпосылкой развития современного суда присяжных. Истоки названия связаны с латинским «quaestio», что в переводе означает рассмотрение, исследование. Каждой квестии присущ определенный спектр компетенций в соответствии с категорией преступного деяния (злоупотребление служебным положением, подмена голосов, подмешивание ядов, воровство и иное) [Насонов, с.77].

Председательствующую должность занимал претор с привлечением многочисленных присяжных, которые назначались из единого перечня отдельно по рассматриваемым делам. Возникало много политических противоречий в ходе назначения состава присяжных, чаще всего избирались лица из высших сословий (всадники, сенаторы). Первым этапом рассмотрения судебного дела была жеребьевка для назначения присяжных (предусматривалось право отклонения претендентов сторонами). У римлян появилось определение «адвокат».

Активно действовали правозащитники, в частности лаудаторы, адвокаты, патроны, лишь две первые категории могли участвовать в судебных разбирательствах. В Средневековье суд присяжных утратил актуальность. Новую жизнь данный институт получил в Великобритании XIII века и заменил обвинительное жюри (ассизе). Постепенно институт развивался и укреплялся. Его содержание, наиболее приближенное к настоящему образу суда присяжных, сформировалось приблизительно к XVII столетию.

В Российской Империи адвокатская сфера стала существовать во времена правления Александра II в ходе реализации преобразований судебной системы

в 1864 году, связанной с судом присяжных. Данный период реформирования можно назвать глубоким прогрессом в судебной системе.

В современном уголовном процессе сформировался полноценный институт защиты, который функционирует на всех этапах производства по делу. В силу состязательности, защитник является обязательным участником процесса, прежде всего это профессиональный адвокат, но наряду вместе с ним, в процесс могут вступать и иные лица (по решению суда). Участниками со стороны защиты также являются: обвиняемый, подсудимый его представитель, гражданский истец и его представитель. Каждый из участников наделен правами и обязанностями.

Полагаем, что участие в суде присяжных для защитника требует определенной профессиональной подготовки, поэтому не каждый адвокат может эффективно осуществлять защиту в таком суде. Как показывает практика, со стороны адвокатов могут допускаться нарушения, которые могут стать основанием для отмены судебных решений. Иногда имеют место случаи, когда защитник по каким-либо причинам не заявляет своевременные ходатайства (до судебного разбирательства) либо допускает оглашение противоречивых доказательств в присутствии присяжных.

Особенностью первой части заседания является то, что на этом этапе проверяется явка кандидатов в присяжные, могут вызываться дополнительные кандидаты и разрешаться ходатайства. Защитник вместе с подсудимым принимает участие в формировании коллегии присяжных и имеет право на отводы кандидатов.

Списки кандидатов в присяжные вручаются и стороне защиты в подготовительной части заседания. В них содержится минимум информации, позволяющей характеризовать кандидатов. Поэтому действующий уголовно-процессуальный закон предусматривает для сторон возможность задать вопросы кандидатам, если в этом есть необходимость. Вопросы должны быть конкретными и корректными, и связанными с рассматриваемым делом. В судебной практике обращается внимание на тот факт, что сторона защиты иногда задает

недопустимые вопросы. Так, например, Верховный Суд РФ посчитал неправомерным вопрос адвоката к кандидатам о применении к ним и их близким насилия. А также, защитник не вправе задавать вопросы, не связанные с обстоятельствами, которые препятствуют участию кандидатов в рассмотрении дела [Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 14.06.2013 №51-АПУ13-10сп; Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 23.05.2013 по делу №44-АПУ13-4сп; Кассационное определение Верховного Суда РФ от 7.12.2022 N 70-УД22-7СП-А2].

В судебном следствии защита выражает свою позицию по делу и высказывает отношение подсудимого к обвинению. Во вступительной речи определяется предмет и границы исследования. Закон не предусматривает выступления в этой части процесса самого подсудимого, но ход процесса указывают на необходимость выяснения у подсудимого, признает ли он свою вину и в чем именно. Защитник должен помочь подсудимому сформулировать ответ на этот вопрос с тем, чтобы он прозвучал четко, убедительно и не вызвал замечаний судьи в связи с вопросами, не входящих в компетенцию присяжных. При исследовании доказательств стороны могут делать заявления, обращать внимание участников на определенные моменты и события. Однако при этом они не вправе высказывать свое мнение и давать оценку исследуемым доказательствам. Защитник имеет широкие возможности и принимает участие в судебных прениях, где может представить свою позицию по делу.

Право обвиняемого на рассмотрение его дела судом с участием присяжных является одной из процессуальных гарантий судебной защиты и установлено основным законом российского государства (ст.47 Конституции России). При этом, следует отметить, что право обвиняемого на суд присяжных не относится к числу основных прав, неотчуждаемых и принадлежащих каждому от рождения, поскольку в основном законе данное право – в отличие от права на независимый и беспристрастный суд или презумпции невиновности – не входит в основное содержание конституционного права на судебную защиту, которое не подлежит изменению иначе как в порядке, установленном Конституцией РФ, а

выступает в качестве одной из его возможных гарантий [Постановление Конституционного Суда России № 16-П от 14 июля 2011 г.].

Право на рассмотрение дела судом присяжных возникает у лица обвиняемого в совершении преступления не с момента заявления им в ходе расследования ходатайства, а лишь с момента принятия судом решения по данному заявлению. При этом предполагается обязательная проверка судом наличия условий для распространения на данное лицо новых правил подсудности. Поэтому, ходатайство, заявленное обвиняемым после ознакомления с материалами оконченого следствия, не предопределяет передачу уголовного дела на рассмотрение суда с участием представителей народа, а влечет лишь обязанность суда назначить по данному основанию предварительное слушание, в ходе которого обвиняемый вправе свое ходатайство подтвердить либо отказаться от него [Постановление Конституционного Суда России № 16-П от 14 июля 2011 г.].

Подсудимый (как и обвиняемый) имеет широкий круг процессуальных прав и может их реализовать при своей защите в суде присяжных, начиная с первой судебной стадии (иметь защитника, заявлять ходатайства, знакомиться с материалами дела, собирать и представлять суду доказательства, возражать против обвинения и др.). Он обязан являться в суд и соблюдать порядок судебного заседания. Следует отметить, что разбирательство в суде присяжных имеет ряд особенностей и было бы целесообразно предусмотреть отдельную статью применительно данного производства где были обозначены его процессуальные права.

ГЛАВА 2. УЧАСТИЕ СТОРОН В ИССЛЕДОВАНИИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ И ПРЕНИЯХ В СУДЕ С УЧАСТИЕМ ПРИСЯЖНЫХ

2.1. ОСОБЕННОСТИ УЧАСТИЯ СТОРОН В СУДЕБНОМ СЛЕДСТВИИ

Основу судебного разбирательства в суде присяжных образует судебное следствие, в котором исследуются доказательства, представленные стороной обвинения и стороной защиты.

Как отмечает процессуалист Сычева О.А., следствие в судебном заседании это особая самостоятельная часть разбирательства, в ходе которой судом (как независимым арбитром) при активном участии стороны обвинения и защиты, в условиях реализации принципов производства по уголовному делу осуществляется исследование доказательств (представленных и истребованных), имеющих решающее значение для формирования внутреннего убеждения председательствующего судьи и вынесения правосудного решения по делу (приговора, постановления, определения) [Сычева, с.80]. Мы не должны упускать из внимания то, что суд должен принимать обоснованное решение на основании исследования доказательств непосредственно в суде, формируя при этом собственное внутреннее убеждение. Процедура исследования доказательств в суде одновременно с этим является и вынесением их юридической оценки, а также их соответствие главным свойствам: относимости; допустимости; достоверности; достаточности [Брянская, с.87].

В судебном следствии проявляется состязательность сторон как основное начало уголовного процесса. Состязательность - это определенный порядок взаимоотношений противоположных по своим процессуальным интересам сторон по делу и организации их совместной деятельности в процессе исследования доказательств, проявляющийся во взаимообмене действиями и словами [Калиновский, с.210]. Исследователи часто прибегает к метафоре треугольника, в котором два угла основания – это стороны процесса, а вершина – беспристрастный суд. Стороны антагонистичны друг другу, позиции их противоположны; каждая из них пытается доказать свою правоту.

Состязательность является определяющей характеристикой уголовного разбирательства, но кроме этого важен учет равноправия каждой из участвующих сторон. Иными словами, данный принцип говорит об активности участников заседания, учете их прав и обязанностей, определение формы их отношений и т.д. Активность каждой из сторон связана с тем, что каждое доказательство должно быть аргументировано с их сторон, для чего они должны представить свои доводы в той последовательности, которая способна убедить присяжных и суд. Если во время разбирательства стороны принимают лишь пассивное участие, то о принципе состязательности не может идти и речи [Сычева 81].

Российское государство возлагает большую ответственность на государственного обвинителя в суде первой инстанции, где вершится правосудие, разрешается дело, по существу. От его профессионализма зависит то, как он будет использовать доказательства, добытые органами предварительного расследования, уличающими подсудимых. Также, немаловажную роль играет и личные субъективные качества прокурора, такие как ораторское искусство и умение выстроить тактику судебного следствия. От этих и еще многих других причин напрямую зависит результат судебного заседания. Как считает в своей работе В.Ульянов, при таком принципе как состязательность в судопроизводстве для обвинителя важны такие качества как объективность и профессиональное мастерство, а также его активное исследование доказательств. Все эти факторы становятся решающими для обеспечения законного, обоснованного, а главное справедливого решения суда [Ульянов, с. 58].

В соответствии с ч. 1 ст. 335 УПК РФ начало судебного следствия связывается со вступительными заявлениями государственного обвинителя и защитника. Данные заявления несут своей целью дать возможность присяжным создать общую картину происшедшего по уголовному делу и ознакомить присяжных заседателей с позициями сторон по делу.

Государственный обвинитель согласно действующему законодательству в своем заявлении освещает суть самого обвинения. При этом, как отмечает

В.Ф. Крюков, в законе нет конкретного указания на объем заявления, а также на конкретный перечень событий, который должен быть освещен на данном этапе.

В заявлениях отражаются: предмет доказывания; доказательства; обозначается порядок исследования последних.

В соответствии с ч. 2 ст. 274 УПК РФ право первоочередного предоставления доказательств предоставляется обвинению. Им же, согласно закону, устанавливается и очередность исследования доказательств.

В процессе судебного следствия исследуются только те доказательства, которые были допущены на предварительном слушании дела. При этом следует учитывать, что в ходе судебного следствия в присутствии присяжных заседателей подлежат исследованию только те фактические обстоятельства уголовного дела, доказанность которых устанавливается присяжными заседателями в соответствии с их полномочиями, предусмотренными статьей 334 уголовно-процессуального закона.

Данные о личности подсудимого исследуются с участием присяжных заседателей лишь в той мере, в какой они необходимы для установления отдельных признаков состава преступления, в совершении которого он обвиняется. Запрещается исследовать факты прежней судимости, признания подсудимого хроническим алкоголиком или наркоманом, а также иные данные, способные вызвать предубеждение присяжных в отношении подсудимого. Нередко тактика стороны защиты по делам, рассматриваемым с участием присяжных заседателей, строится именно на попытках разгласить приведенные сведения в таком виде, чтобы они могли посеять у присяжных сомнения в обоснованности инкриминируемого подсудимому обвинения, т. е. на попытках оказания давления на присяжных заседателей. В таких случаях задачей государственного обвинителя является своевременное реагирование на подобные факты и ориентирование суда на принятие в отношении нарушителей соответствующих мер процессуальной ответственности. Например, в ходе судебного разбирательства, стороной защиты предпринимались попытки довести до сведения присяжных неподтвержденную информацию об оказании физического воздействия на свиде-

телей обвинения М. и И. при их допросах, в ходе которых они дали «признавательные» показания о совершенном вместе с Б. нападении на военнослужащих. Тем самым на присяжных оказывалось незаконное воздействие и хотя председательствующий останавливал защитника, предупреждал о недопустимости такого поведения, а присяжным заседателям разъяснялось, чтобы они не принимали во внимание эти высказывания, систематическое доведение до сведения присяжных такой информации, безусловно, повлияло на принятое ими решение. Кроме того, защитник систематически акцентировал внимание присяжных на наличие у гр.Б. тяжелой формы туберкулеза, а сам гр. Б. в суде все время находился в марлевой повязке. При внесении апелляционного представления, гособвинитель указал на нарушение части шестой статьи 335 уголовно-процессуального закона о запрете рассмотрения в присутствии присяжных заседателей вопросов, касающихся недопустимости доказательств.

Приведем еще один пример. Адвокат пытался выяснить у подсудимого, где он находился в момент задержания и когда им была написана явка с повинной. Подсудимый же неоднократно заявлял присяжным, что судья не разрешает ему рассказывать, где он находился и что с ним делали после задержания до написания явки с повинной. А также, при исследовании вещественного доказательства (куртки гр.И., на которой была обнаружена кровь потерпевшей) адвокат обратился к присяжным с вопросом: «Вы видите где-нибудь кровь?», тем самым поставив под сомнение законность и достоверность заключения эксперта. Кроме того, родитель подсудимого кричала присяжным, что ее сына избивали сотрудники полиции; адвокат в ходе прений заявил, что прокурор поддерживает обвинение в полном объеме потому, что обвинительное заключение утвердил вышестоящий прокурор; подсудимый в прениях заявлял, что после задержания его посадили на десять суток и после этого поменял показания, а также сообщал, что не может говорить, что с ним делали, что показания давал с чужих слов, ссылаясь на мнение других обвиняемых. Несмотря на то, что председательствующий реагировала на нарушение закона, по ее распоряжению мать подсудимого удалили из зала судебного заседания, однако данные обстоятель-

ства повлияли на формирование у присяжных заседателей необъективного мнения о подсудимом, ходе расследования и судебного следствия, недостоверности и необъективности доказательств обвинения [Апелляционное определение Верховного Суда Рос. Фед. от 15 янв. 2014 г. № 23-АПУ13-11сп; Апелляционное определение Верховного Суда Рос. Фед. от 1 июня 2016 г. № 25-АПУ16-5СП].

Поддерживая обвинение от лица государства, гособвинитель обязан помнить, что именно на нем лежит бремя доказывания вины подсудимого в силу предположения невинности лица. Порядок исследования доказательств, который предлагает гособвинитель, должен быть удобным для проведения исследования и обоснования позиции гособвинения, а также создания у присяжных правильного внутреннего убеждения по вопросам, относящимся к их компетенции. При этом гособвинитель должен учитывать отсутствие у них правовых знаний (неосведомленность в процессуальных и криминалистических вопросах). Ограничение гособвинителя в представлении доказательств недопустимо и должно рассматриваться как существенное нарушение уголовно-процессуального законодательства, влекущее за собой отмену приговора.

В соответствии с ч. 3 ст. 335 УПК РФ, защитник может предложить исследовать доказательства в ином порядке. В данном случае каждая из сторон стремится выстроить такую логическую последовательность, которая будет поддерживать их линию. Мы можем сказать о том, что установленная законом последовательность способствует адекватному восприятию присяжными различных существенных обстоятельств дела, что впоследствии должно помочь им при вынесении решения. Если стороны каким-либо образом будут ограничены в своем законном праве, то приговор, вынесенный по такому делу, нужно отменить.

Присяжные заседатели через председательствующего вправе после допроса сторонами подсудимого, потерпевшего, свидетелей, эксперта задать им вопросы. Вопросы излагаются присяжными заседателями в письменном виде и подаются председательствующему через старшину. Эти вопросы формулируют

ются председательствующим и могут быть им отведены как не относящиеся к предъявленному обвинению.

В ходе проведения следствия в суде гособвинитель внимательно наблюдает за реакцией присяжных на ход производства по уголовному делу. В случае, когда какое-либо обстоятельство (доказательство), непонятно присяжным или ими не воспринимается, гособвинитель принимает дополнительные меры для того, чтобы судьи народа уяснили значение, понятие этих доказательств.

Следует обратить внимание на особенности преподнесения заключений судебных экспертиз в процессе. Гособвинитель стремится к тому, чтобы заседатели присяжные уяснили смысл проведенного исследования в рамках экспертизы. Когда представленное заключение эксперта (или экспертов) имеет существенное особое значение для разрешаемого дела, было бы целесообразно провести допрос эксперта, чтобы его показания стали понятны присяжным заседателям, которые не сведущи в той или иной сфере знаний. Очевидно, что присяжным, как судьям факта, нет необходимости предъявлять все доказательства, имеющиеся в деле. И, конечно, недопустимо просто зачитывать текст протокола или иного процессуального документа.

Более эффективно, когда гособвинитель в процессе излагает доказательственную процессуальную информацию понятными своими словами, поскольку присяжные не имеют юридического образования. При этом можно демонстрировать присяжным материальные вещественные доказательства, приложения к протоколам следственных действий (например, видеозаписей, планов, схем). При этом необходимо не просто предъявлять доказательство, а наглядно показывать связь между этими доказательствами, систематизируя все доказательства в систему. Независимый арбитр, профессиональный судья в своем вступительном слове ориентирует заседателей присяжных на необходимость оценки каждого доказательства в отдельности, а также всей совокупности доказательств. Государственный обвинитель, как правило, еще раз обращает на это внимание.

В некоторых ситуациях при ознакомлении присяжных с отдельными видеозаписями процессуальных следственных действий (проверки показаний на месте, следственного эксперимента и др.) позволяет им оценить личность подсудимого правильно, понять поведение лица (как он себя вел, как рассказывал о совершенном преступном деянии).

Подсудимые, как правило, предварительно готовятся к состязанию в процессе, могут менять свои манеры и даже иногда внешний вид с целью произвести положительное впечатление на присяжных, вызвать у них сочувствие и жалость, добиться оправдательного решения по делу. Поэтому, гособвинитель должен тщательно и обоснованно предъявлять доказательства (вещественные доказательства и приложения к протоколам следственных действий) в суде присяжных предварительно изучить тщательно все материалы дела возможно только при условии знания государственным обвинителем всех материалов уголовного дела. В продолжение сказанного, следует отметить, что ведомственные приказы органов прокуратуры предусматривают положение, согласно которому привлекать в процесс с участием присяжных следует опытных с большим стажем прокурорских работников и предоставлять им как можно больше времени для подготовки к такому процессу, а значит, следует заблаговременно давать поручение по поддержанию государственного обвинения.

В подготовке тактически обоснованного и структурированное предъявления доказательств в суде присяжных может оказать использование различных научных методов организации преследования по уголовным делам (например, метод моделирования или метод программно-целевой).

Изучение материалов дела уголовной направленности с помощью заранее разработанных программ криминалистики позволит государственному обвинителю правильно разработать план поддержания государственного обвинения, спланировать свою деятельность, выявить те доказательства, которые были получены с нарушением действующего процессуального закона и своевременно поставить вопрос о признании их недопустимыми.

В соответствии с законом, если в ходе процесса (судебного разбирательства) возникает вопрос о недопустимости доказательств, то он рассматривается в отсутствие присяжных заседателей. Выслушав мнение сторон, судья принимает решение об исключении доказательства, признанного им недопустимым. Представляется, при наличии бесспорных оснований для признания доказательства недопустимым такая инициатива должна исходить именно от прокурора, что не позволит защите скомпрометировать позицию обвинения.

В то же время прокурор обязан своевременно реагировать на необоснованные ходатайства защиты об исключении из судебного разбирательства допустимых доказательств, так как подобные ходатайства направлены на подрыв доказательственной базы обвинения и приводят к неполноте судебного следствия. Неполнота судебного следствия, в свою очередь, порождает у присяжных непреодолимые сомнения, колебания, препятствует формированию готовности вынести обвинительный вердикт. Вопросы процессуального характера разрешаются в отсутствие присяжных.

Однако многократное удаление присяжных из зала суда может повлечь за собой формирование у них негативного отношения ко всем доказательствам обвинения, поэтому своевременное решение вопроса о всех недопустимых доказательствах позволит избежать таких последствий. При рассмотрении уголовного дела подсудимые нередко заявляют ходатайства о применении к ним незаконных методов ведения следствия. Данный вопрос также обсуждается в отсутствие присяжных, при необходимости проводится проверка, к материалам дела приобщаются соответствующие документы. Результаты рассмотрения подобных заявлений и ходатайств отражаются в виде отдельного блока в приговоре. В заключение отметим, что при поддержании обвинения в суде присяжных очень важен творческий подход, установление прокурором психологической коммуникативной связи с присяжными. Прокурор должен завоевать доверие присяжных, а это возможно только тогда, когда он сам соблюдает нормы судебной этики, корректно ведет себя по отношению к другим участникам процесса, обладает общей внутренней культурой, ораторским талантом и даром

убеждения. После окончания судебного следствия суд переходит к выслушиванию прений сторон.

Одним из важнейших доказательств, подлежащих исследованию в судебном заседании, являются показания свидетелей, порядок допроса которых регламентирован ч. 3 ст. 278 УПК РФ. В исключительных случаях может подлежать оглашению информация, которую допрашиваемые давали на этапе предварительного следствия.

Часть 4 ст. 335 УПК РФ предусматривает реализацию присяжными заседателями «права на вопрос» подсудимому, потерпевшему, свидетелям, экспертам. Присяжные могут задавать свои вопросы через судью, передавая ему свои вопросы в письменном виде. Председательствующий судья вправе несколько подкорректировать формулировку данных вопросов, либо отвести вопрос, если они не относятся к существу рассматриваемого обвинения. Также с вопросами может ознакомиться защитник и подсудимый. Вопросы присяжных обязательно отражаются в протоколе судебного заседания вне зависимости от того, были они заданы или отведены.

Реализуя свое право на заявление ходатайства о признании доказательства недопустимым (ч. 5 ст. 335 УПК РФ) в случае, если ходатайство имеется, сторона должна об этом заявить, однако, оно не подлежит знакомству с ним со стороны присяжных. Данный вопрос может решаться исключительно судьей.

Если доказательство признается недопустимым – оно не исследуется в присутствии присяжных: в судебном процессе с их участием рассматриваются только те доказательства, доказанность которых подтверждена юридически.

Стоит отметить существенные особенности исследования в суде с участием присяжных:

- ограничение в степени исследования личности подсудимого;
- запрет на рассмотрение прошлых судимостей данного лица;
- ограничение на предоставлении сведений о личности подсудимого как алкоголика или наркомана;
- запрет на исследование информации и здоровье;

- непредоставление информации о семье подсудимого.

Данные ограничения вызваны тем, что это может заранее сформировать негативную установку к человеку у присяжных, что может повлиять на вынесенное ими решение.

При этом такая информация может быть получена присяжными от иных участников процесса. Кроме того, свидетель и потерпевший в силу своего негативного отношения к подсудимому часто дают ему в заседании субъективную отрицательную характеристику, которая также может повлиять на заседателей.

Подтверждение аргумента о том, что в процессе с участием заседателей нельзя исследовать данные о личности обвиняемого, чтобы не создать предвзятое к нему отношение, можно найти и в многочисленных работах исследователей.

Например, С.А. Бессчастный и С.В. Лубенец в одной из своих научных работ утверждают, что «положения ч. 8 ст. 335 УПК не содержат аналогичного запрета на исследование данных о личности потерпевшего, свидетелей, что порой приводит к злоупотреблению сторонами правом представлять, как положительные, так и отрицательные сведения о них. Справедливости ради следует отметить, что сведения о личности потерпевшего, также, как и подсудимого, способны вызвать предубеждение со стороны присяжных» [Бессчастный, Лубенец, с.27].

Подводя итог рассмотрению вопроса, вынесенного в тему данного параграфа, мы можем прийти к выводу о том, что присяжные должны исследовать в судебном заседании только тот необходимый минимум обстоятельств, который поможет им разрешить поставленные вопросы (ст. 339 УПК РФ).

Именно с этим связан законодательный запрет о предоставлении присяжным данных о личности подсудимого. Однако, данный запрет не всегда работает. Существующая практика подтверждает, что стороны пренебрегают данным требованием, осознавая, что сказанное ими однажды в присутствии присяжных позволит сформировать субъективную оценку непрофессионального судьи и оказать определенное влияние на его решение по поставленным вопросам.

Именно поэтому подготовка к заседанию с участием присяжных заседателей требует большого внимания к организации данного процесса, предварительной работы со сторонами, а также внимания к соблюдению всех процедур со стороны состава суда.

Правовое положение защитника регламентируется УПК РФ. В частности, правовой статус защитника утверждается статьей 49 УПК РФ, а статья 248 УПК РФ определяет действия защитника подсудимого в ходе судебного разбирательства, закрепляет требование об отложении судебного разбирательства в отсутствие защитника, процесс замены защитника.

Данные права защитника могут быть нарушены на любой стадии разбирательства. Калинкина Л. Д., Кузьминова И. И. в своей работе отмечают, что частым случаем нарушения таких прав становится ограничение на допрос свидетелей и потерпевших в суде [Калинкина, Кузьминова, с.31].

Сразу же отметим разницу между опросом и допросом. Первая из упомянутых нами форм – добровольная, а вторая – принудительная и сопровождается присвоением процессуального статуса.

Ю.Р. Сельвестру указывает на то, что в процессе допроса адвокат намерен получить правдивые сведения от допрашиваемого, что и отражает тактику его поведения, например, постановку специальных вопросов к свидетелям обвинения, информация, полученная в ответ на которые, может быть впоследствии проверена и тем самым линия защиты может быть подтверждена. При этом адвокат обязан исследовать данные показания критически [Сельвестру, с.27].

Также важное значение приобретает работа адвоката при перекрестном допросе свидетеля и потерпевшего. При правильной тактике ведения такого допроса адвокат может добиться максимально выгодного положения своего подзащитного в глазах присяжных, а также предусмотреть возможности опровержения показаний иных участников процесса.

Роль адвоката в данном случае сводится к дискредитации тех показаний, которые были получены в ходе прямого допроса потерпевшего свидетеля. Без-

условно, такая задача требует скрупулезного изучения материалов дела с целью уточнения наличия в них противоречивых моментов и различных спорных обстоятельств. Именно поэтому перекрестный допрос, с точки зрения многих исследователей, обеспечивает справедливость процедуры судебного разбирательства.

То, насколько добьется в допросе успеха адвокат, зависит от особенностей проведения допроса: внимания к фактологии; учет психологии свидетеля; соблюдение логичности вопросов; четкое обозначение предмета допроса; отточенность формулировок [Сельвестру, с. 27]

Для адвоката становится важным задать вопрос именно в той формулировке, которая позволит изобличить неполноту или сомнительность высказываемой допрашиваемым информации. Считается при этом, что наводящие вопросы, то есть те, в которых фактически заложен ответ на сам вопрос, со стороны адвоката недопустимы.

Внимание к личностным особенностям лица допрашиваемого обусловлено тем, что учет этих особенностей поможет адвокату быстро реагировать на меняющуюся ситуацию и варьировать тактику допроса для решения своих задач. Присутствие защитника в процессе предполагает установление психологического контакта с каждым из допрашиваемых лиц в процессе его допроса.

При прогнозировании и выстраивании допроса защитник должен понимать, что он должен быть должен быть не тенденциозным, а квалифицированным и целенаправленным, с правильной техникой и продуманными вопросами.

Сомнению и тщательной проверке должны быть подвергнуты показания свидетелей обвинения. Защитнику рекомендуется напомнить свидетелю о том, что он предупрежден за дачу заведомо ложных показаний.

При допросе потерпевшего, адвокату необходимо принимать во внимание следующие аспекты:

- 1) хорошую осведомленность потерпевшего об обстоятельствах преступления и информации, имеющейся в деле, а как следствие, подготовленность к ответам на вопросы;

- 2) заинтересованность потерпевшего в исходе дела;
- 3) неприязнь к защитнику, находящемуся «на другой стороне»;
- 4) обязанность потерпевшего давать показания.

В случае, когда защитник видит в показаниях потерпевшего добросовестное заблуждение, то ему необходимо это исправить.

С учетом указанных нами выше аспектов, в методической литературе мы можем встретить мнение о том, что при подготовке к участию в судебном заседании защитнику необходимо составить план допроса потерпевшего и свидетеля.

Для данных лиц должны использоваться разные тактические комбинации, которые включают в себя такие приемы как: уточняющие вопросы; дополняющие вопросы; детализирование имеющейся информации; восстановление ассоциативной связи; ассоциативное стимулирование с опорой на схожую ситуацию либо, наоборот, на диаметрально противоположную; использование логического воздействия; использование эмоционального воздействия.

Последние два приема используются, если защитник считает, что допрашиваемое лицо сознательно лжет.

Для установления с допрашиваемым психологического контакта адвокату следует придерживаться благожелательной линии поведения, быть внимательным к говорящему; применять приемы смены точек зрения и использования «масок». Среди адвокатских тактик, можно отметить манипулирующую стратегию (дезориентацию; обличение лжи) и контролирующую стратегию.

Кроме того, многие адвокаты пользуются разделительными вопросами.

Дискредитация свидетеля, выступающего со стороны обвинения, может быть достигнута применением манипулятивных стратегий, что в целом может привести к разрушению всей позиции обвинения и подтверждению линии защиты, что сожжет значительно повлиять на присутствующих в суде присяжных заседателей.

Основными параметрами судебного допроса становятся его краткость, публичность и предсказуемость. Также судебный допрос отличается проверочно-удостоверительным (исследовательским) характером.

Как мы отметили выше, допрос потерпевшего и свидетеля защиты требуют внимательной подготовки со стороны защиты. Их допрос является первоочередным и в ходе производства допроса приобретает характер перекрестного допроса. Несмотря на то, что допрос достаточно предсказуем для потерпевшего, этот способ все равно является очень эффективным. Для его проведения в соответствии со ст. 285 УПК РФ адвокату разрешено исследовать в суде такие доказательства как: заключения эксперта; протоколы следственных действий.

Для того, чтобы информация, полученная в ходе допроса, помогла защитнику ликвидировать имеющееся в деле пробелы, адвокату нужно иметь представления об особенностях психологии, поведения и личности потерпевшего. Самым важным становится опровержение существенных обстоятельств в показаниях допрашиваемого лица, то есть тех обстоятельств, которые положены в основу обвинения. С этой целью адвокат детально, но при этом ненавязчиво строит допрос по конкретному факту, после чего указывает на существующие в показаниях противоречия с помощью использования уточняющих и контрольных вопросов.

Адвокат-защитник, допрашивая свидетеля, должен получить ту информацию, которая может подтвердить линию защиты. Известный исследователь Л.Д. Калинкина пишет о том, что все используемые методы и приемы обязаны отвечать критериям допустимости, уместности и приемлемости. Для этого нужно учитывать: процессуальную роль допрашиваемого; первичность или не первичность проводимого допроса; психологические особенности человека, связанные со статусом, полом и возрастом; время, прошедшее после исследуемого события;

- кругом доказываемых обстоятельств дела, выясняемых в ходе допроса [Калинкина, с.31].

Подготовка к допросу требует тщательного подхода, который заключается в:

- выборе вопросов;
- конкретизации их содержания;
- установления их последовательности;
- учет возможности их корректировки в процессе допроса.

При этом, какой бы тщательной не была подготовка, защитнику нужно понимать, что во время производства допроса ему нужно будет реагировать на возникающие ситуации, реакцию допрашиваемого и судьи.

Важно отметить, что присяжные – люди, на которых легко произвести впечатление, поскольку они не являются постоянными участниками судебных процессов со стороны обвинения или защиты. Поэтому многие адвокаты считают, что в таких заседаниях лучше создавать образ дружелюбного защитника, стремящегося защитить своего подсудимого от несправедливого обвинения, а не агрессивного человека. При этом, как отмечают исследователи, излишний пафос и театрализация также могут негативно отразиться на впечатлении, которое создает о себе защитник. Самой верной тактикой остается демонстрация своей точки зрения исподволь, без нажима.

Подводя итог рассмотрению роли защитника в судебном заседании с участием присяжных, мы можем отметить, что допрос, проводимый адвокатом, требует соблюдения многих критериев, а также особого внимания к тактике допроса. Вместе с этим регулирование данного процессуального действия со стороны действующего законодательства на настоящее время является недостаточным.

2.2. ОСОБЕННОСТИ УЧАСТИЯ СТОРОН В СУДЕБНЫХ ПРЕНИЯХ

Прения сторон являются важной частью любого разбирательства в суде, где подводятся итоги судебного следствия по рассматриваемому делу, окончательно формируются процессуальные позиции сторон. Для суда с участием присяжных, данный этап разбирательства является, пожалуй, одним из главных, поскольку им предстоит после прений удалиться и постановить решение о виновности лица.

В судебном следствии стороны представляют перед судом множество разных доказательств. Судья систематизирует полученные данные, оценивает их и делает выводы, имеющие значение для правильного разрешения уголовного дела. Присяжные заседатели иногда могут не придать значения тем или иным фактам, не уловить их внутренней связи между собой, поскольку у них отсутствуют знания в области юриспруденции. Прения в суде помогают судьям народа соединить отдельные фрагменты в общую картину события преступного деяния.

Таким образом, в суде народа, прения имеют двойное значение. Для самих сторон - это возможность донести до судьи и присяжных окончательную позицию по разрешаемому делу. Для присяжных - это средство в систематизации данных исследования в суде. Как и судебное следствие, прения сторон проходят дважды в суде присяжных. Первый раз в присутствии присяжных и в рамках разрешаемых ими вопросов, а второй - после того как будет постановлен вердикт.

Законодатель в законе установил состав участников судебных прений. При этом, прокурор и адвокат являются обязательными участниками данной части заседания в суде в силу своего процессуального положения и не вправе отказаться или не прийти для участия в прениях. Подсудимый участвует в прениях сторон только при отсутствии защитника, а при рассмотрении дела судом с участием присяжных, участие защитника всегда обязательно, это означает, что подсудимый не участвует в прениях сторон [Определение Конституционно-

го Суда РФ от 29.09.2015 № 2074-0]. Однако, подсудимый как участник со стороны защиты имеет право заявить ходатайство об участии в прениях.

Следует отметить, что прения сторон могут быть посвящены обсуждению только вопросов, которые относятся к компетенции присяжных заседателей. Гражданский истец и гражданский ответчик редко принимают участие в прениях, но могут принять участие если заявили ходатайство.

В прениях могут принимать участие потерпевший и его представители. Не предоставление судьей такой возможности является существенным нарушением уголовно-процессуального закона, влекущим отмену приговора. Так, по уголовному делу С. неучастие по указанной причине в судебных прениях всех четырех потерпевших было расценено присяжными заседателями как их отказ от поддержания обвинения [Кассационное определение Верховного Суда РФ от 10.07.2008 № 19-О08-24СП].

Время выступлений в прениях законодателем не ограничено и определяется участником самостоятельно, зависит от содержания речи выступающего. Судебная речь участников должна быть структурированной, последовательной и подкрепляться доказательствами.

В прениях должны обсуждаться только те вопросы, которые относятся к компетенции присяжных.

Основная задача гособвинителя в прениях сторон – это доказать и убедить присяжных в том, что: 1) вменяемое подсудимому деяние имело место; 2) это деяние совершено подсудимым; 3) подсудимый виновен в его совершении.

В зависимости от обстоятельств рассматриваемого дела, защитник может выбрать соответствующую стратегию по построению своей речи: опровергать доводы обвинения; опровергать отдельные элементы события деяния; обосновывать свою позицию относительно смягчающих обстоятельств.

Судебная речь должна привлекать к себе, поэтому необходимо владеть навыками публичного выступления. Стороны не должны выходить за пределы компетенции присяжных и упоминать обстоятельства, не устанавливаемые в

вердикте, ссылаться на доказательства, которые были признаны недопустимыми или не исследовались.

В практике судов сложились запреты относительно содержания речей участников прений. Так, например, нельзя в речах касаться вопросов квалификации преступного деяния, заявленного гражданского иска; приводить нормы права и др., что не входит в полномочия присяжных заседателей. В подобных случаях, судья должен остановить его и разъяснить присяжным, что указанные обстоятельства не должны приниматься ими во внимание при вынесении вердикта [Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 29.05.2014 № 4-О14-30СП.4; Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 11.05.2011 № 5-011-121СП].

Далее, не следует в ходе прений оспаривать допустимость доказательств, исследованных с участием присяжных, указывать на неполноту проведенного расследования. Например, судья обоснованно прерывал выступление адвоката и указывал ему на недопустимость высказываний относительно полноты проведения предварительного расследования [Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 04.09.2017 № 201-АПУ17-33СП]. Не должна в прениях упоминаться информация о личности участников процесса. Так, судья каждый раз прерывал выступления стороны защиты, когда они касались сведений о личности потерпевшей [Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 20.10.2015 № 7-АПУ15-8СП]. Недопустимо в судебных прениях искажать содержание доказательств. Например, в ходе прений адвокат С. заявил, что свидетель Х. на вопрос судьи, у кого в руках находился пистолет, ответил, что это невозможно было определить. В то же время из протокола судебного заседания следует, что за оружие держалось одновременно три человека [Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 13.02.2018 № 20-АПУ17-15СП]. По другому уголовному делу защитник в прениях сторон сообщил, что, согласно заключению эксперта, было нанесено три удара, в действительности же эксперт указывал о наличии не менее трех ударов трубой [Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 27.10.2015 № 37-АПУ15-3СП.].

Выступления в прениях сторон оказывают существенное влияние на формирование убеждения присяжных заседателей. Последовательность выступлений сторон определяется судьей, первым выступает обвинитель, а последними участники со стороны защиты (подсудимый и его защитник). Доводы автора кассационной жалобы о том, что прения сторон были начаты с выступления потерпевшего, а не государственного обвинителя, несостоятельны, поскольку в соответствии с ч. 3 ст. 292 УПК РФ, последовательность выступлений участников определяется судом, а к стороне обвинения относятся как прокурор, так и потерпевший [Кассационное определение Верховного Суда РФ от 29.01.2010 № 19-О10-6СП].

После окончания прений, участники имеют право на реплику. Последовательность выступлений участников прений с репликой устанавливается в порядке очередности их выступлений в прениях. Каждая из сторон может выступить с репликой лишь один раз. В судебной практике встречаются также нарушения в данной части заседания. Так, например, судья не принял меры, когда в реплике защитник утверждал, что «задача следователя — установление истины по делу, которую в настоящем деле следствие не решило», критически оценивал деятельность государственных обвинителей, которые «создают видимость виновности», называл свидетеля «наш сказочник». Эти и другие многочисленные нарушения уголовно-процессуального закона привели к отмене приговора суда [Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 10.03.2016 № 205-АПУ16-2СП].

Судья также вправе прервать участника судебного заседания, если вместо реплики тот начинает заново выступать с речью. Так, судья в одном из процессов остановил гособвинителя, когда тот начал зачитывать расшифровки телефонных переговоров и напомнил, что реплики не являются продолжением судебного исследования [Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 21.01.2010 № 5-О09-357СП.17].

По окончании судебных прений подсудимому предоставляется последнее слово. Председательствующий судья не может ограничивать его продолжи-

тельность определенным временем, однако вправе останавливать подсудимого в случаях, когда излагаемые им обстоятельства не имеют отношения к делу.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

По итогам проведения диссертационного исследования представляется возможным сделать следующие выводы:

1. Институт присяжных продолжает оставаться проявлением демократических начал осуществления современного правосудия, в котором проявляется реальная состязательность и презумпция невиновности, что дает шанс подсудимому на постановление оправдательного приговора. В силу состязательного начала, стороны равны и их деятельность определяется соответствующей функцией (обвинения, защиты).

2. На современном этапе, актуальным, остается вопрос и о расширении подсудности уголовных дел суда присяжных. Учитывая то, что половина уголовных дел рассматривается в особом сокращенном порядке гл.40 УПК РФ, следует признать обоснованным предложение по расширению подсудности суда присяжных в отношении некоторых видов уголовных составов (например, преступлений в сфере предпринимательской деятельности, экономической деятельности и должностные преступления).

3. Поскольку в УПК РФ не предусмотрено рассмотрение уголовных дел судом присяжных по преступлениям совершенным несовершеннолетними, но высшие суды России (Постановление Конституционного Суда РФ от 22 мая 2019 г. № 20-П "По делу о проверке конституционности пункта 2.1 части второй статьи 30 Уголовно-процессуального кодекса РФ в связи с запросом Ленинградского областного суда, Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.11.2005 N 23 (ред. от 28.06.2022) "О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса РФ, регулирующих судопроизводство с участием присяжных заседателей") фактически признали это право за ними, то данное положение следует закрепить в законе.

В связи с изложенным следует дополнить пунктом 2.2 часть вторую статьи 30 УПК РФ следующим положением: «Суды с участием присяжных заседателей, могут рассматривать дела, в отношении обвиняемых, не достигших 18

лет, в случаях, если они совершили преступление в соучастии со взрослыми лицами и при условии невозможности выделить дело в отношении несовершеннолетних в отдельное производство, так как это препятствует признакам всесторонности и объективности разрешения дел».

4. Судьи отмечают, что с введением с 1 июня 2018 года в судах районного звена особого порядка судебного разбирательства с участием присяжных заседателей обострилась проблема, связанная с формированием независимой коллегии присяжных из шести человек.

В данном случае, представляется возможным предусмотреть в действующем уголовно-процессуальном законе еще одно основание для изменения территориальной подсудности и дополнить статью 328 УПК РФ новой частью 23.1 следующего содержания: «Если сформировать коллегию присяжных заседателей не представляется возможным в течение 1 месяца с момента назначения судебного заседания, председательствующий принимает решение об изменении подсудности в порядке подпункта «в» части 1 статьи 35 настоящего кодекса, о чем выносит постановление».

5.Беспристрастность и независимость присяжных заседателей при рассмотрении уголовного дела в суде служит основной гарантией справедливого судебного разбирательства. Система действий таких участников как государственный обвинитель и защитник (наряду с судьей), должна обеспечить участие в ней объективных и справедливых граждан. Если у присяжных заседателей сформируется необъективное мнение, это придаст обвинительный уклон их деятельности при рассмотрении уголовного дела. Представляется, что данные участники должны обладать соответствующими профессиональными качествами.

6. Согласно ст. 330 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, в суде присяжных допускается роспуск судьей коллегии присяжных ввиду ее тенденциозности по ходатайству сторон в случаях, когда при формировании коллегии присяжных имеются основания полагать, что образованная по конкретному делу коллегия не способна всесторонне и объективно оценить

обстоятельства рассматриваемого дела и вынести справедливый вердикт. При этом законодатель не называет конкретных оснований для роспуска коллегии присяжных в силу ее тенденциозности, в связи с чем, они могут трактоваться широко.

Представляется недопустимым признавать законными действия судьи, который по собственной инициативе (без ходатайства сторон) принимает решение о роспуске коллегии присяжных, что влечет отмену приговора, постановленного в судебном заседании с участием присяжных заседателей. Данным положением следует дополнить статью 330, где необходимо предусмотреть самостоятельную часть.

7. В целях обеспечения объективности и беспристрастности суда присяжных, государственному обвинителю и защитнику следует обеспечить недопущения влияния СМИ на решения суда присяжных.

Недопустимы случаи, когда сторона обвинения пытается повлиять на мнение присяжных заседателей путем публикаций негативных сведений о личности подсудимого и другой информации, с которой не знакомятся присяжные. Или, когда через СМИ публикуются конкретные версии, выдуманные обстоятельства с целью создания «мятежной» обстановки. В ответ, сторона защиты вынуждена приспосабливаться к ситуации информационного неравенства сторон, придумывать нестандартные формы защиты в сложившихся обстоятельствах (создание в сети «Интернет» собственных информационных ресурсов для освещения позиции защиты).

Представляется, что проблема воздействия средств массовой информации на коллегию присяжных заслуживает определенного внимания и требует своего разрешения. В настоящий момент, законодатель по данному вопросу лишь ограничивается позицией о недопустимости присяжными собирать информацию вне судебного разбирательства, при этом в УПК РФ не установлены ни запреты, ни санкции. По нашему мнению, в целях предотвращения влияния СМИ на присяжных заседателей следует дополнить часть вторую ст.333 УПК РФ пунктом 4.4 следующего содержания: «знакомиться на протяжении всего су-

дебного разбирательства с информацией, которая может повлиять на объективность и беспристрастность вердикта коллегии присяжных заседателей».

8. В статье 5 УПК предусмотреть пункт 51.1 «Справедливое судебное разбирательство – это публичное разбирательство уголовного дела законным, независимым, беспристрастным судом в разумные сроки с соблюдением принципов уголовного судопроизводства и обеспечением всех прав обвиняемого, подсудимого». А также, изменить название статьи 8.1 УПК РФ «Независимость и беспристрастность судей» и дополнить ее новой частью четвертой следующего содержания: «Судьи (присяжные заседатели) при рассмотрении и разрешении уголовных дел должны быть свободны от предвзятости, личной заинтересованности и предубежденности в исходе дела».

9. С целью легализации устоявшейся практики предварительного допроса свидетелей, считаем необходимым дополнить статью 335 УПК РФ частью 7.1 следующего содержания: «В целях разрешения ходатайства стороны о допросе в судебном заседании в качестве нового свидетеля лица, явившегося в суд по ее инициативе, председательствующий вправе в отсутствие присяжных заседателей выяснить у этого лица, относятся ли известные ему сведения к обстоятельствам рассматриваемого дела, подлежащим исследованию в присутствии присяжных заседателей».

10. С целью вынесения объективного вердикта присяжными должны быть известны все имеющие отношение к делу обстоятельства, влияющие на точность и достоверность показаний. Представляется необходимым в УПК РФ предусмотреть также возможность «исследования данных о личности иных участников процесса (свидетелей, потерпевших), но только в той мере, в какой они могут иметь значение для оценки содержания показаний этих лиц присяжными заседателями». Данное положение устранило бы проблему на практике, обусловленную тем, что судьи запрещают исследовать подобные сведения с участием присяжных. Ранее эта ситуация была предметом рассмотрения Европейского Суда по правам человека (Постановлении от 23 октября 2012 г. по делу «Пичугин против Российской Федерации», жалоба № 38623/03), где было

отмечено что вопросы свидетелю о его личности со стороны защиты были крайне важны, поскольку позволяли оспорить достоверность его показаний, оценка которых отнесена к исключительной компетенции коллегии присяжных заседателей.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Нормативно-правовые акты

1. Конституция Российской Федерации: от 12 декабря 1993 г.: по состоянию на 01.07.2020 // Консультант Плюс: справочно-правовая система. URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 05.05.2023).
2. Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 года // СССР и международное сотрудничество в области прав человека: Документы и материалы. М., 1989.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации: от 13 июня 1996 г.: по состоянию на 14.04.2023 // Консультант Плюс: справочно-правовая система. URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 14.04.2023).
4. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: от 18 декабря 2001 г.: по состоянию на 14.04.2023 // Консультант Плюс: справочно-правовая система. URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 10.04.2023).
5. О прокуратуре Российской Федерации: Закон Российской Федерации № 2202-1 от 17 января 1992 г. // Консультант Плюс: справочно-правовая система. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 29.04.2023).
6. Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации: Федеральный закон № 63-ФЗ от 31.05.2002 г. [Электронный ресурс] // Консультант Плюс: справочно-правовая система. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 30.04.2023).
7. Свод законов Российской Империи (дата обращения 10.09.2021 г.) // URL:http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?window_volume_ contents&volume=100020
8. Устав уголовного судопроизводства 1864 // URL:<https://constitution.garant.ra/history/act1600-1918/3137/>.
9. [history/act1600-1918/3137/](https://constitution.garant.ra/history/act1600-1918/3137/).

10. Закон РФ от 16 июля 1993 г. «О внесении изменений и дополнений в Закон РСФСР «О судоустройстве РСФСР», Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР, Уголовный кодекс РСФСР и Кодекс РСФСР об административных правонарушениях»
11. Положение об адвокатуре РСФСР от 20 ноября 1980 г. // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1980. № 48.
12. Закон СССР «Основы уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик» // Ведомости Верховного Совета СССР. 1959. № 1. Ст. 15; 1990. №26. Ст. 495.
13. Приказ Генпрокуратуры России от 30.06.2021 N 376 "Об участии прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства" // Консультант Плюс: справочно-правовая система. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 10.05.2023).

НАУЧНАЯ И УЧЕБНАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Алиев Т.Т., Громов Н.А., Зейналова Л.М., Лукичев Н.А. Состязательность и равноправие сторон в уголовном судопроизводстве: Учебное пособие. М.: Юристъ, 2003. С. 21.
2. Амасьянц А.Э. Уголовно-процессуальные проблемы принципа состязательности в уголовном судопроизводстве // Евразийская адвокатура. 2013. №2 (3). С. 42-48.
3. Аврах Я.С. Психологические проблемы защиты по уголовным делам [Текст]. - Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1972. 106 с.
4. Аверина М. А. Исторические аспекты развития суда с участием присяжных заседателей в России / М. А. Аверина // Интернаука. 2021. № 21-4(197). С. 18-20.
5. Адвокат в уголовном процессе: Учеб. пособие : [Хрестоматия] / Под ред. [и с введ.] П. А. Lupинской. - Москва: Новый юрист, 1997. 534 с.

6. Беккер Т.А. Принцип состязательности сторон на досудебном уголовном производстве: миф или реальность? // Вестник Омского университета. Серия «Право».2016. №2 (47). С. 216-221.
7. Божьев В. Состязательность на предварительном следствии// Законность. 2004. №1. С. 3-4.
8. Бондарь А.Н. Конституционный принцип состязательности и равноправия сторон: особенности его реализации в гражданском судопроизводстве, 2006. С. 9.
9. Бессчастный, С.А., Лубенец, С.В. Исследование доказательств в судебном процессе с участием присяжных заседателей: критерии допустимости демонстрации присяжным фото- и видеоизображений трупов и исследования сведений о личности подсудимого/ С.А. Бессчастный, С.В. Лубенец // Законность, 2016. №2 1. С. 13-17.
- 10.Васильев А. Об информационной войне между обвинением и защитой в делах с присяжными // URL: www.advgazeta.ru. Адвокатская газета. 21 января 2019 года (дата обращения: 06.03.2023).
- 11.Газетдинов Н. И. Роль суда в состязательном процессе // Российский судья. 2007. №11. С. 40 — 42.
- 12.Горя Н. Принцип состязательности и функции защиты в уголовном процессе // Советская юстиция. 1990. № 7. С. 22-24.
- 13.Давлетов А.Я. Проблема состязательности решена в УПК РФ неудачно// Российская юстиция. 2003. № 7. С. 50-51.
- 14.Давлетшина С.В. Принцип состязательности в уголовном судопроизводстве // Пермский период. Сборник материалов IX Международного научно-спортивного фестиваля курсантов и студентов образовательных организаций. Том. 1. 2022. С.72-73
- 15.Иванов Д.С. Адвокат как субъект доказывания в уголовном судопроизводстве России// Вопросы российской юстиции. 2021. № 11. С. 408-419.

16. Качалов Е.В. Международно-правовые и конституционные основы ограничения прав и свобод участников уголовного судопроизводства // Уголовная юстиция. 2022. № 19. С.39-45.
17. Копытов И.А. Приобщение к делу доказательств, собранных защитником // Уголовный процесс. 2007. № 12. С. 57.
18. Быков В.М. Новый закон о суде с участием присяжных заседателей: критические заметки // Право: история и современность. 2018. С.108-116.
19. Брянская, Е.В. Исследование доказательств по уголовным делам в суде первой инстанции/ Е.В. Брянская, 2014. № 3 (66). С. 85-91.
20. Верхотурова С.В., Белых Ю.В. Справедливость и беспристрастность в "суде народа" (журнал "Юридическая наука и правоохранительная практика", N 1 (63), январь-март 2023 г.)
21. Дашкина, Н.Ф., Маликов, М.Ф. Исследование доказательств судебными присяжными/ Н.Ф. Дашкина, М.Ф. Маликов// StudNet, 2020. № 12. С. 52-60.
22. Разумова, К. М. Применение суда присяжных в современной России: состояние и проблемы / К. М. Разумова // Молодые исследователи - регионам: материалы Международной научной конференции, Вологда, 13–23 апреля 2020 года. Вологда: Вологодский государственный университет, 2020. С. 243-244.
23. Мельник В.В. Отбор присяжных заседателей (социально-психологические, организационные, процессуальные и тактико-психологические аспекты) // Уголовное право. 1999. № 3. С. 75—84.
24. Калинин, Л.Д., Кузьмина, И.И. Особенности допроса адвокатом потерпевшего и свидетелей стороны обвинения/ Л.Д. Калинин, И.И. Кузьмина// Контентус. 2021. № 5. С. 34 – 42.
25. Каминская В.И. Показания обвиняемого в советском уголовном процессе [Текст] / Акад. наук СССР. Ин-т государства и права. - Москва: Изд-во Акад. наук СССР, 1960. 182 с.

26. Коршунова, О. Н. Особенности методики поддержания государственного обвинения в суде присяжных / О. Н. Коршунова // Криминалистика. 2018. № 4(25). – С. 37-47.
27. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу РСФСР./ Под ред. В.М. Савицкого, Б.Т. Безлепкина, П.А. Лупинской, И.Л. Петрухина. М. 1999.
28. Крюков, В.Ф. Государственный обвинитель в судебном следствии суда присяжных/ В.Ф. Крюков // Российский судья, 2011. № 10. С. 10 - 11.
29. Лыткин С. П. Эволюция суда присяжных в России / С. П. Лыткин // Историческая наука и историческое образование в условиях глобальных трансформаций: Материалы XXV всероссийских с международным участием историко-педагогических чтений, Екатеринбург, 23–26 марта 2021 года. Екатеринбург: [б.и.], 2021. С. 259-264.
30. Канафин Д.К. Формы суда с народным представительством: проблема выбора // Правовая реформа в Казахстане. - 2005. - Вып.1. С. 16-20
31. Насонов С.А. Проблемы исследования данных о личности свидетелей и потерпевших в суде присяжных // Вопросы современной юриспруденции: сборник статей по материалам XXX международной научно-практической конференции. Новосибирск: СибАК, 2013, № 10 (30). С. 75-80.
32. Насонов, С. А. Когда защите стоит выбирать суд присяжных / С. А. Насонов // Уголовный процесс. 2020. № 3(183). С. 22-29.
33. Насонов С.А. Судебное следствие в суде присяжных: особенности и проблемные ситуации (теория, законодательство, практика). 2009. №1. С.14.
34. Миронов И.Б. Суд присяжных [Текст]: стратегия и тактика судебных войн / Иван Миронов. Москва: Книжный мир, 2015. 490 с.
35. Прохоров Л. А. Суд присяжных в России: правовые и правоприменительные аспекты деятельности в новом формате / Л. А. Прохоров, М. Л. Прохорова // Российский следователь. 2020. № 5. С. 25-28.

36. Сычева О. А. Тактика судебного следствия: монография / О. А. Сычева. — Ульяновск: Вектор-С, 2012. 239 с.
37. Трофимов, Д.В. Состязательность как системообразующий принцип доказывания в уголовном процессе/ Д.В. Трофимов// Вестник науки, 2018. - № 9. С. 231.
38. Трофимов, Д.В. Состязательность как системообразующий принцип доказывания в уголовном процессе/ Д.В. Трофимов// Вестник науки, 2018. № 9. С. 231.
39. Трубачева, Е. Л. Порядок исследования доказательств государственным обвинителем и защитником в суде с участием присяжных заседателей / Е. Л. Трубачева. Текст: непосредственный // Молодой ученый. 2014. № 17 (76). С. 406-408.
40. Цветков, Ю. А. Великий уравнитель: суд присяжных в России / Ю. А. Цветков // Уголовное судопроизводство. 2020. № 1. С. 14-23.
41. Юсупов М.Ю. Суд присяжных: сложности в работе на примере Республики Дагестан// URL: <https://www.ugpr.ru/article/1761-sud-prisyajnyh-slojnosty-v-rabote-na-primere-respubliki-dagestan>.
42. Юшков С.В. История государства и права России (IX-XIX вв.). Ростов н/Д.: Феникс, 2003. 510 с.
43. Петрухин И.Л. Состязательность - основа правосудия // Государство и право на рубеже веков: Материалы всероссийской конференции. М., 2001. 276 с.
44. Погодин С., Тугушев Р. Действует ли принцип состязательности на досудебных стадиях? // Законность. 2005. №3 С.16-18.
45. Полянский Н. Н. Вопросы теории советского уголовного процесса. М, 1956. Т. 1. С. 100.
46. Руднев В.О состязательности на предварительном следствии // Уголовное право. 1999. №1. С. 86. 9.
- 47.. Сердечная Р.Г. Привлечение лица в качестве обвиняемого и осуществление принципов уголовного процесса. Волгоград, 1999. С.20.

- 48.Слифиш М. В. О новых правилах защиты адвокатской тайны в уголовном судопроизводстве Российской Федерации // Российское право: образование, практика, наука. 2018. № 5. С. 18.
- 49.Смирнов В.П. Противоборство сторон как сущность принципа состязательности уголовного судопроизводства // Государство и право. 1998. №3. С. 61.
- 50.Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. М.: Наука, 1968. Т. 1. С. 149.
- 51.Стандарты справедливого правосудия (международные и национальные практики) / Под ред. Морщаковой Т.Г., М.: Мысль, 2012. С.584.
- 52.Сычева О.А. Тактика судебного следствия [Текст]: монография / О. А. Сычёва. - Ульяновск: Вектор-С, 2012. 239 с
- 53.Тушев А. А. Роль прокурора в реализации принципа состязательности в уголовном процессе // Российская юстиция. 2003. № 4. С. 34.
- 54.Трунов И. Суд не должен добывать доказательства // Российская юстиция. 2001. №9. С. 56.
- 55.Фомин М.А. Проблемы доказывания в суде с участием присяжных заседателей // Уголовный процесс. 2009. №1. С. 33.
- 56.. Фомин М.А. Заключение специалиста как доказательство стороны защиты // Уголовные процесс. 2008. №7. С. 39.
- 57.Хорошева А.Е. Проблемы реализации принципа состязательности в суде присяжных// Известия Алтайского государственного университета. 2010. №2-1. С. 101-102.
- 58.Чичканов А.Б. Принцип состязательности в российском уголовном судопроизводстве // Правоведение. 2001. № 5. С. 127.
- 59.Шамсутдинов Р.К. Состязательность сторон в уголовном процессе – основа правосудия / Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2013. №2 (60). С. 25-29.

МАТЕРИАЛЫ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ

1. Постановление Конституционного Суда РФ от 14 февраля 2000 г. № 2-П «По делу о проверке конституционности положений частей третьей, четвертой и пятой статьи 377 уголовно - процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобами граждан А.Б. Аулова, А.Б. Дубровской, А.Я. Карпинченко, А.И. Меркулова, Р.Р. Мустафина и А.А. Стубайло».
// Консультант Плюс: справочно-правовая система. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 02.03.2023).
2. Постановление Конституционного Суда РФ от 29.06.2004. № 13-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 7,15,107,234 и 407 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы»
// Консультант Плюс: справочно-правовая система. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 02.03.2023).
3. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 13 апреля 2000 года N 69-0 по запросу Московского областного суда о проверке конституционности статьи 421 УПК РСФСР"// Консультант Плюс: справочно-правовая система. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 02.03.2023).
4. Определение Конституционного Суда РФ от 29.09.2015 № 2074-0 «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Корнева Эдуарда Владимировича на нарушение его конституционных прав частью второй статьи 292 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс»: справочно-правовая система. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 20.05.2023).
5. Постановление Конституционного Суда РФ от 22 мая 2019 г. № 20-П «По делу о проверке конституционности пункта 2.1 части второй статьи 30 Уголовно-процессуального кодекса РФ в связи с запросом Ле-

нинградского областного суда”// Доступ из справ-правовой системы «Консультант Плюс».

6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31 октября 1995 г. № 8 «О некоторых вопросах применения судами Конституции РФ при осуществлении правосудия» // Консультант Плюс: справочно-правовая система. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 13.05.2023).
7. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.06.2015 № 29 «О практику применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводств» // Консультант Плюс: справочно-правовая система. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 10.05.2023).
8. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 июня 2010 г. № 17 (в действующей ред.) «О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве» // Консультант Плюс: справочно-правовая система. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 13.05.2023).
9. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2017 г. № 51 “О практике применения законодательства при рассмотрении уголовных дел в суде первой инстанции (общий порядок судопроизводства)” // Консультант Плюс: справочно-правовая система. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 13.04.2023).
10. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.11.2005 N 23 (ред. от 28.06.2022) "О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих судопроизводство с участием присяжных заседателей"// Доступ из справ-правовой системы «Консультант Плюс».
11. Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции за 2022 год (форма №1) [Электронный ресурс] // Судебный департамент при Верховном Суде РФ: сайт. URL:<http://www.cdep.ru> (дата обращения 10 марта 2023 г.)

12. Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции за 2021 года (форма №1) // Судебный департамент при Верховном Суде РФ: сайт. URL:<http://www.cdep.ru> (дата обращения 4 марта 2023 г.)
13. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ г. Москва от 29 сентября 2015 г. №5-АПУ 15-72 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты Российской Федерации: сайт. URL:<http://sudact.ru> (дата обращения 6 апреля 2023 г.)
14. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 27 ноября 2007 г. № 19-007-41сп // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 6 апреля 2023 г.)
15. Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 30 мая 2011 г. № 45-011-48сп // СПС «КонсультантПлюс». (дата обращения 6 апреля 2023 г.)
16. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 25 сентября 2007 г. № 26-007-7сп // СПС «КонсультантПлюс». (дата обращения 6 апреля 2023 г.)
17. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 18 февр. 2016 г. № 9-АПУ16-1СП // Судебные и нормативные акты Российской Федерации: сайт. URL:<http://sudact.ru> (дата обращения 5 мая 2023 г.)
18. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 13 апреля 2000 года N 69-0 по запросу Московского областного суда опроверке конституционности статьи 421 УПК РСФСР // Судебные и нормативные акты Российской Федерации: сайт. URL:<http://sudact.ru> (дата обращения 5 мая 2023 г.)
19. Законопроект № 291794-8 «О внесении изменения в статью 30 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» (в части исключения рассмотрения уголовных дел ч. 4 ст. 210 и ст. 210.1 УК РФ,

из компетенции суда с участием присяжных) URL: [https:// sozd. Duma. gov. Ru](https://sozd.duma.gov.Ru).

20. Постановление Конституционного Суда РФ от 19.04.2010 N 8-П "По делу о проверке конституционности пунктов 2 и 3 части второй статьи 30 и части второй статьи 325 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Р.Р. Зайнагутдинова, Р.В. Кудаева, Ф.Р. Файзулина, А.Д. Хасанова, А.И. Шаваева и запросом Свердловского областного суда"
21. Определение 1КСОЮ от 16 июля 2020 г. № 77-1110/2020. // Судебные и нормативные акты Российской Федерации: сайт. URL:<http://sudact.ru> (дата обращения 26 декабря 2022 г.)
- 22.. Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 29 мая 2013 г. № 83-П13ПР. // Судебные и нормативные акты Российской Федерации: сайт. URL:<http://sudact.ru> (дата обращения 26 декабря 2022 г.)
- 23.. Кассационное определение Верховного Суда РФ от 29 ноября 2012 г. № 82-О12-39с// Судебные и нормативные акты Российской Федерации: сайт. URL:<http://sudact.ru> (дата обращения 6 декабря 2022 г.)
24. Кассационное определение 2КСОЮ от 2 марта 2021 г. № 77-519/2021// Судебные и нормативные акты Российской Федерации: сайт. URL:<http://sudact.ru> (дата обращения 16 декабря 2022 г.)
25. Апелляционное определение 3АСОЮ от 3 августа 2021 г. по делу № 55-419/2021. // Судебные и нормативные акты Российской Федерации: сайт. URL:<http://sudact.ru> (дата обращения 16 декабря 2022 г.)
26. Апелляционное определение 3АСОЮ от 27 апреля 2021 г. по делу № 55-142/2021. // Судебные и нормативные акты Российской Федерации: сайт. URL:<http://sudact.ru> (дата обращения 26 декабря 2022 г.)
27. Апелляционное определение Ставропольского краевого суда от 2 июля 2020 г. № 22-2961/2020. // Судебные и нормативные акты Российской Федерации: сайт. URL:<http://sudact.ru> (дата обращения 28 декабря 2022 г.)

28. Апелляционное определение ЗАСОЮ от 27 апреля 2021 г. по делу № 55-142/2021. // Судебные и нормативные акты Российской Федерации: сайт. URL:<http://sudact.ru> (дата обращения 10 апреля 2023 г.)
29. Определение КСОЮ от 8 июля 2021 г. № 77-2115/2021.
30. Апелляционное определение ЗАСОЮ от 27 апреля 2021 г. по делу № 55-142/2021. // Судебные и нормативные акты Российской Федерации: сайт. URL:<http://sudact.ru> (дата обращения 6 декабря 2022 г.)
31. Апелляционное определение Верховного Суда Республики Саха (Якутия) от 12 марта 2019 г. по делу № 22-361/2019. // Судебные и нормативные акты Российской Федерации: сайт. URL:<http://sudact.ru> (дата обращения 10 апреля 2023 г.)
32. Апелляционное определение Ставропольского краевого суда от 2 июля 2020 г. № 22-2961/2020. // Судебные и нормативные акты Российской Федерации: сайт. URL:<http://sudact.ru> (дата обращения 10 апреля 2023 г.)
33. Кассационное определение Верховного Суда РФ от 23 июня 2022 г. № 42-УД22-5сп-А3. // Судебные и нормативные акты Российской Федерации: сайт. URL:<http://sudact.ru> (дата обращения 10 апреля 2023 г.)
34. Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 5 марта 2019 г. № 56-АПУ19-4сп. // Судебные и нормативные акты Российской Федерации: сайт. URL:<http://sudact.ru> (дата обращения 8 апреля 2023 г.)
35. Определение КСОЮ от 23 июля 2020 г. № 77-1161/2020. // Судебные и нормативные акты Российской Федерации: сайт. URL:<http://sudact.ru> (дата обращения 8 апреля 2023 г.)
36. Определение КСОЮ от 22 октября 2020 г. № 77-2098/2020. // Судебные и нормативные акты Российской Федерации: сайт. URL:<http://sudact.ru> (дата обращения 8 апреля 2023 г.)
37. Определение КСОЮ от 16 июля 2020 г. № 77-1110/2020. // Судебные и нормативные акты Российской Федерации: сайт. URL:<http://sudact.ru> (дата обращения 8 апреля 2023 г.)

38. Кассационное определение ЗКСОЮ от 8 октября 2021 г. № 77-2102/2021. // Судебные и нормативные акты Российской Федерации: сайт. URL:<http://sudact.ru> (дата обращения 8 апреля 2023 г.)
39. Определение ККСОЮ от 8 октября 2020 г. № 77-1970/2020. // Судебные и нормативные акты Российской Федерации: сайт. URL:<http://sudact.ru> (дата обращения 19 марта 2023 г.)